

«Мертвые души»

столицу Российской Федерации в Сибирь

– Чем, на ваш взгляд, объясняется падение уровня журналистики в России? Или это мировая тенденция?

– Проблемы журналистики существовали и в советские времена. Партийная журналистика была далеко не идеальна, но нравственные устои общества были гораздо крепче, чем сейчас. С исчезновением коммунистической идеологии исчезла советская мораль. Взамен общество ничего не получило и живет по Достоевскому: «Если бога нет, то все дозволено». Это в определенной степени наложило отпечаток на прессу. В нравственном плане особенно упало телевидение, переступившее все грани дозволенного, ставшее мощным инструментом дебилизации и оглушения общества. Борьбаться демократическими методами против телебеспредела бесполезно. Рецепт один – жесткие цензурные ограничения и экономические санкции.

– Ваше отношение к национальным проектам?

– Как главный редактор отношусь к ним спокойно. Мы даже и не освещаем особо эту тему. Как гражданин считаю, что наконец-то правительство занялось конкретным делом. Безусловно, здесь присутствует и предвыборный аспект. Первый вице-премьер Дмитрий Медведев, отвечающий за нацпроекты, делом должен доказать, что он кандидат номер один в преемники президента. Это честный, некоррупцированный политик. Под него Владимир Владимирович мог бы и больше выделить средств из Стабилизационного фонда на реализацию национальных проектов, но Путин боится: чиновники на местах попросту их разворуют...

Предполагалось, что нацпроекты дадут импульс инвестициям, привлекут бизнес, по-настоящему заработает ипотека. Вроде шевеление началось, но когда в стране 30–40 миллионов реальных бедняков, массового ипотечного размаха не получилось.

Все нацпроекты – это полумера. Важные проблемы сельского хозяйства и жилищного строительства подорвала еще советская власть, а власть нынешняя до сих пор не нашла ключей для их эффективного и быстрого решения.

О проекте «Образование». Здесь мы растеряли все лучшее, что было наработано в Советском Союзе. Надо возвращать советскую систему образования, а министру Фурсенко подыскивать другую работу. Я об этом неоднократно говорил президенту на его встречах с политологами, главными редакторами.

– Вас часто приглашают на такие встречи?

– Часто.

– В каком формате они проходят?

– Как в официальном, так и в неофициальном.

– В чем различие?

– Официальная встреча – это протокол, телекамеры, неофициальная – это, когда ты можешь задать любой вопрос президенту.

– И он на любой может ответить?

– Нет, конечно. Если ему не нравится вопрос, он дипломатично уведет разговор в сторону.

– А какие вопросы ему не нравятся?

– Раньше не нравились вопросы, связанные с коррупцией, генеральной прокуратурой, демографией. Теперь, как вы не могли не заметить, он публично обсуждает эти темы. Радует, что отдельно появился демографический проект. Демография – это главная проблема страны. Бессмысленно рисовать радужные картины светлого будущего, если вымирает страна. Россия ежегодно «усыхает» почти на миллион человек. К тому же наша страна – мировой лидер по истреблению собственных неродившихся детей. У нас ежегодно делается 2 миллиона абортотворений – это официальная цифра. По неофициальным – до шести миллионов. Позади остались перенаселенные Индия и Китай.

– Вы издали книгу «Нужен ли нам Путин после 2008 года?» Так

ручений президента не выполняется. А сама административная реформа потерпела фиаско.

Лучше всего Путина, как политика и президента, определяет слово «государственник». В наших конкретных политических условиях это слово расшифровывается еще и так: человек, который делает противоположное тому, что делал Ельцин.

– Простите за назойливость. Если нам нужен Путин, то в какой роли вы видите его после 2008 года?

– На одной из встреч с журналистами наш коллега сказал ему: «Мы знаем, Владимир Владимирович! После 2008 года вы «возглавите» Единую Россию...» «Ошибаетесь, – спокойно ответил он. – Я возглавлю маленькую оппозиционную партию и буду неустанно по всякому поводу критиковать тех, кто сидит в Кремле».

– Как вы расцениваете шансы экс-премьера Михаила Касьянова в президентской гонке?

– Я хорошо отношусь к Михаилу Михайловичу как к человеку. Но как политик он не самостоятелен. В по-

И в советские времена партийная журналистика была далеко не идеальна

нужен ли?

– Нужен. Ельцин оставил ему разоренную страну и демократические декорации. Путин не допустил окончательного развала. Вспомни-

наю обещание Бориса Николаевича с журналистами. Они поднимают проблему по какому-либо вопросу, а он радостно отвечает: а я вчера уже подписал указ по решению этого вопроса. Наивный политромантик. Раз подписал указ, значит существующая проблема автоматически снимается с повестки дня. Путин наоборот – прагматик. Он прекрасно понимает, что мы живем в мире жесткой конкурентной борьбы. Если с нами считаются на Западе, то в большей степени только потому, что мы – мощная ядерная держава. Президент считает главным – поднять на высокий уровень во всех отраслях инновационную деятельность. Если не удастся внедрить повсеместно новые технологии, страна останется на обочине цивилизации.

К сожалению, бюрократия не восприимчива к новациям, половина по-

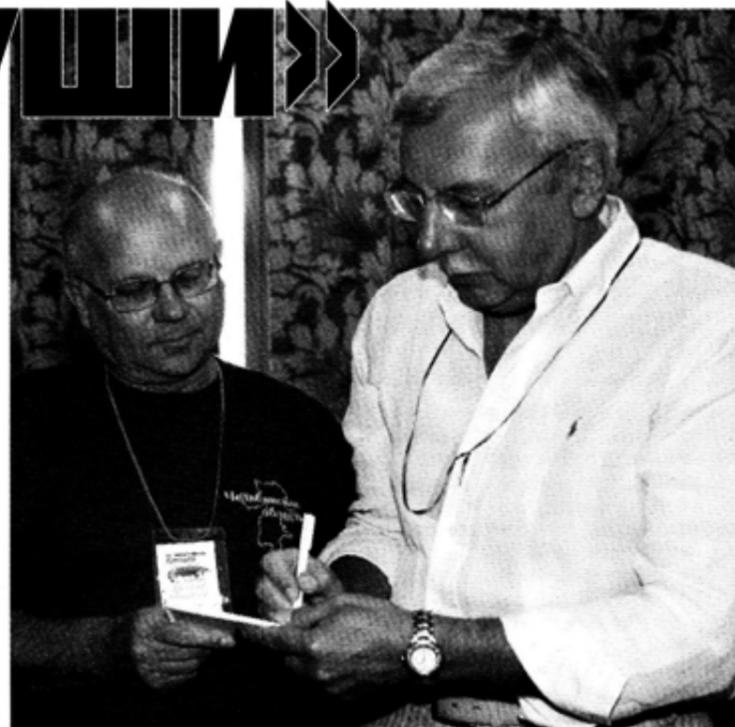
литическую пену его подталкивают манипуляторы.

– Сегодня модным становится изучать китайский язык. Сибирь, Дальний Восток интенсивно осваивают китайцы. Грозит ли нам китаизация страны?

– Есть такая проблема. Как и проблема исламизации Европы. Тут и политические аспекты, и экономические, и демографические. Нам быстрее нужно осваивать Сибирь, ее несметные кладовые. Осваивать своими силами. Я стою за перенос столицы в Сибирь. Для меня это актуальный вопрос будущего России, ее процветания. Легче будет покончить и с коррупцией, и с бюрократией.

– При огромной занятости какой способ релаксации вы выбираете?

– Их несколько. Первый – попросту ничего не делать. Второй – застолье с близкими друзьями. Третий

– семья. Четвертый – минералы собираю. Пятый – классическая музыка: беру кассеты и слушаю их в машине.

– А книги?

– Это само собой... Но это часть работы. Одновременно читаю до десяти книг.

– Ваши книжные предпочтения?

– Не могу читать современную литературу. Воспитан на классике. На днях прочитал новый роман Влади-

мира Сорокина «День опричника». В нем изображена фантастическая картина России после 2027 года. Конеч свободы, расцвет московского самодержавия, тотальный сыск, пытки, сочетание технических новшеств XXI века с политическими реалиями времен Ивана Грозного. Опричники, как одна из спецслужб, беззастенчиво преданных государю. Главный герой романа – гнусный тип, хам, ворюга и насильник. Можете представить, каким мучительным было это чтение. Набрался терпения, дочитал. Потом взял томик Михаила Лермонтова, наслаждался «Героем нашего времени». А вообще я очень люблю Гоголя. Это писатель, который не мог появиться в другой стране. Собираю «Мертвые души» во всех изданиях. Изумительная проза. «Мертвые души» согревают. В них неповторимая и непредсказуемая Россия...

Станислав РУХМАЛЕВ.
Фото Евгения РУХМАЛЕВА.
Сочи–Магнитогорск.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Уроки Егора Яковлева

Два года и четыре месяца, которые я работал в «МН» под началом Егора Владимировича Яковлева, дали мне возможность рассмотреть его с разных сторон и многому научиться. Я поступил в газету обозревателем, через четыре месяца был назначен Егором, как все его называли за глаза, политическим обозревателем, а еще через год заместителем главного редактора, то есть заместителем его самого. Признаться, я перенес и приливы Егоровой любви, и отливы охлаждения. Последние, кстати, очень ценны для познания жизни и работы «снизу».

Егор Владимирович был заряжен на конкуренцию, амбициозность, его отличала страсть к лидерству. Безусловно, это необходимые качества главного редактора, который хочет добиться успеха для своего издания, а следовательно для себя. Он обладал нюхом на людей, умеющих добывать эксклюзив. Один из главных уроков, который я у него перенял, – он делал газету не только и даже не столько как журналистскую, сколько газету нештатных авторов, что позволяло давать грандиозный набор разнообразных мнений в каждом номере. А это куда интереснее для читателей, чем собственно журналистские оценки, всегда несколько унифицированные в каждом конкретном издании. Егор умел обольстить любого автора, любого начальника. Это талант чисто человеческий, но весьма полезный в работе главного редактора. Егор Владимирович был блестящим журналистом и сам много писал. «Очень опасно, если журналисты почувствуют – главный не тянет в самой журналистике, не умеет писать, не может дать дельного совета, как переделать статью», – говорил Егор мне.

Этот урок я усвоил навсегда, поэтому на любом редакторском посту стараюсь писать больше рядового журналиста.

Из книги Виталия Третьякова
«Как стать знаменитым журналистом».